Шарофатхон Хашимова

Тень над Хрустальной Башней

Шарофатхон Хашимова

Тень над Хрустальной Башней

«Автор»
2026

Хашимова Ш.

Тень над Хрустальной Башней / Ш. Хашимова — «Автор», 2026

До шестнадцати лет Артур Вейн жил в тихой английской деревне и пытался скрывать странные вспышки силы, из-за которых в доме вспыхивали дрова в камине, а у обидчиков лопались шины на ровной дороге. Но в ночь его дня рождения на порог оранжереи падает раненая белая сова с письмом, запечатанным чёрным сургучом.Так Артур попадает в Академию Арканум — древний замок из горного хрусталя и чёрного базальта, парящий над бездонным ущельем. Вместо спокойной учёбы его ждут тайны прошлого: Зеркало Истинного Облика выжжет на раме запретный знак Хранителей Грани, в Запретной секции библиотеки найдётся дневник погибшего отца, а в Нижних Катакомбах под замком начнёт пробуждаться древний Сумрачный Разлом.Когда в Академию прибывает инквизитор из Высшего Совета Попечителей и объявляется Зимний Турнир Четырёх Домов, Артуру и его новым друзьям предстоит выяснить, кто из наставников предатель, прежде чем защитный купол над замком рухнет навсегда.

© Хашимова Ш., 2026
© Автор, 2026

Шарофатхон Хашимова
Тень над Хрустальной Башней

Глава 1. Письмо с печатью из чёрного сургучаДождь в графстве Сомерсет начинался всегда одинаково: сначала на стекло оранжереи падали три тяжёлые, редкие капли, словно кто-то невидимый стучал костяшками пальцев снаружи, а через секунду небо обрушивалось на старую черепичную крышу сплошным серым водопадом.Артур Вейн сидел на перевёрнутом деревянном ящике из-под удобрений, поджав под себя длинные ноги, и пытался отогреть озябшие пальцы о кружку с давно остывшим мятным отваром. Ему исполнилось шестнадцать всего две недели назад, но в зеркале он по-прежнему видел худощавого, нескладного подростка с вечно растрёпанными тёмно-русыми волосами, которые не брала ни одна расчёска, и острыми серыми глазами, доставшимися ему от отца.Отец погиб пять лет назад при обвале в старых меловых каменоломнях — по крайней мере, так гласило официальное заключение коронерского суда. Мать после этого почти перестала выходить из дома, целыми днями перебирая засушенные травы в своей крошечной аптекарской лавке на окраине деревни и вздрагивая от каждого стука в дверь.Странности вокруг Артура происходили сколько он себя помнил. Стоило ему разозлиться на соседского мальчишку, отобравшего у него старый велосипед, как у того прямо на ровной дороге лопались обе шины одновременно. Когда мать зимой заболела лихорадкой и в доме закончились дрова, Артур в отчаянии сжал кулаки, глядя на пустой камин, — и сухие поленья в дровнице во дворе вспыхнули синим, бездымным пламенем, которое грело дом трое суток подряд, не оставляя после себя ни единой горстки пепла.— Никому ни слова, — шептала тогда мать, прижимая его к себе ледяными руками. — Если узнают, заберут. Как забрали твоего деда.Но в этот вторник вечером всё изменилось.В семь часов вечера, когда сумерки окончательно затопили сад, в мутное стекло оранжереи что-то глухо ударилось. Артур вздрогнул, выронил кружку и бросился к двери.На мокром каменном пороге, прижав к груди сломанное правое крыло, лежала огромная полярная сова. Её белоснежные перья были испачканы грязью и копотью, а в жёлтых глазах застыла такая осмысленная, почти человеческая боль, что у Артура перехватило дыхание. К левой лапе птицы тонкой серебряной цепочкой был привязан тяжёлый конверт из плотного пергамента цвета слоновой кости.Артур осторожно поднял птицу на руки — она оказалась неожиданно лёгкой, почти невесомой — и занёс в дом.— Мама! — крикнул он с порога. — Смотри, она ранена!Элеонора Вейн вышла из кухни, вытирая руки о передник. Увидев белую сову и блеснувшую на её лапе серебряную цепочку, женщина побледнела так сильно, что стала похожа на мраморную статую. Ложка, которую она держала в руке, со звоном упала на каменный пол.— Нет, — выдохнула она едва слышно. — Нет, только не сейчас. Ещё рано… они обещали, что не тронут его до семнадцати…— Мам, ты о чём? Кто обещал? — Артур бережно уложил сову на старое шерстяное одеяло у тёплой плиты и аккуратно отцепил серебряную цепочку. Конверт был запечатан тяжёлой каплей чёрного сургуча, на которой чётко отпечатался герб: переплетённые в узел змея и ворон, держащие в когтях песочные часы.— Не открывай его, Артур, — мать шагнула вперёд, протягивая дрожащую руку. — Брось в огонь. Прямо сейчас.Но пальцы Артура уже коснулись сургуча. Печать не сломалась — она просто растаяла под его прикосновением, рассыпавшись мелкой серебристой пылью, которая тут же впиталась в кожу ладони лёгким покалыванием.Внутри лежал сложенный втрое лист пергамента. Строчки на нём были выведены изумрудными чернилами ровным, стремительным почерком:*Господину Артуру Вейну,Оранжерея у Старого Брода, графство Сомерсет.Совет Попечителей Академии Арканум уведомляет Вас о том, что Ваше имя было внесено в Книгу Пробуждённых в день Вашего шестнадцатилетия. В связи с чрезвычайными обстоятельствами и нарушением Грани в Западном пределе, Вы подлежите немедленному зачислению на пятый курс подготовительного отделения. Почто-*

вая птица доставит Вас к точке перехода сегодня в полночь. Возьмите с собой только самое необходимое. Обычный мир более не может гарантировать Вашу безопасность.С уважением,Генрих Вальд, хранитель Ключей и декан факультета Рунической Защиты. Артур перечитал письмо дважды, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.— «Нарушение Грани»… «Книга Пробуждённых»… Мама, что всё это значит? Отец погиб не в каменоломнях, правда? Элеонора Вейн медленно опустилась на стул и закрыла лицо руками. Когда она подняла голову, в её глазах стояли слёзы, но голос звучал твёрдо, словно она много лет готовилась к этому разговору.— Твой отец был архивариусом в Академии Арканум, Артур. Одним из лучших мастеров защитных чар в Британии. Пять лет назад он обнаружил в нижних хранилищах школы то, чего там не должно было быть — трещину в старой печати, удерживающей Сумрачный Разлом. Он пытался закрыть её в одиночку, чтобы защитить учеников. Ему не хватило сил. Когда его нашли… от его палочки осталась только горстка пепла.— Почему ты мне ничего не рассказывала? — тихо спросил Артур. — Почему я не пошёл в эту школу в одиннадцать лет, как все?— Потому что твой отец перед смертью наложил на тебя чары Сокрытия, — горько усмехнулась мать. — Он хотел, чтобы ты прожил обычную, спокойную жизнь вдали от магии, интриг Совета и той тьмы, которая просыпается под башнями Академии. Но чары крови держатся ровно до шестнадцати лет. В день твоего рождения печать спала, и Книга Пробуждённых тут же вписала твоё имя. А раз они прислали письмо посреди учебного года… значит, в Аркануме случилось что-то страшное.Сова у плиты тихо ухнула и шевельнула крылом. Артур посмотрел на неё — сломанное крыло выпрямилось само собой, перья заблестели, словно покрытые инеем, а на коврике не осталось ни следа грязи. Птица прыгнула на спинку стула и внимательно уставилась на мальчика.— Я поеду, — сказал Артур, чувствуя, как внутри впервые в жизни исчезает привычное чувство чужеродности, словно кусочек мозаики наконец встал на своё место. — Если я останусь здесь, они всё равно придут за мной. А там я хотя бы узнаю, от чего погиб отец.Мать долго смотрела на него, потом молча встала, подошла к старому дубовому комоду в углу комнаты и достала из потайного ящика длинный футляр из тёмного тиса.— Возьми. Это запасная палочка твоего отца. Сердцевина из пера феникса и корня мандрагоры. Она капризна, но родную кровь признает. И помни, Артур: в Аркануме не верь никому, кто слишком громко говорит о чести и древних родах. Самые опасные змеи там носят мантии преподавателей.Глава 2. Платформа под Старым МостомРовно в половине двенадцатого ночи Артур стоял на краю заброшенного каменного моста через реку Парретт, сжимая в одной руке потёртый кожаный саквояж, а в другой — тисовый футляр. Белая сова летела впереди, бесшумно рассекая густой речной туман, который светился изнутри странным фосфоресцирующим сиянием.Птица опустилась на центральный парапет моста, где в камень было вмуровано старое чугунное кольцо для привязи лодок.— Ну и что дальше? — прошептал Артур, оглядываясь по сторонам. Вокруг не было ни души, только шум воды внизу и далёкий лай собак в деревне.Сова клюнула чугунное кольцо. Металл тихо загудел, словно камертон. Воздух под аркой моста пошёл рябью, как поверхность воды, в которую бросили камень. Сквозь серый туман проступили очертания старинного чёрного дилижанса без лошадей — вместо них в упряжи стояли два высоких, поджарых существа, сотканных из ночной тени и серебристого дыма. На козлах сидел кучер в широкой треуголке, низко надвинутой на лицо.— Мистер Вейн? — скрипнул кучер голосом, похожим на треск сухих веток. — Прошу в экипаж. Дорога неблизкая, а барьер над долиной закрывается ровно в час ночи.Артур шагнул через край парапета — и вместо того чтобы упасть в ледяную реку, ступил на твёрдую булыжную мостовую, которой секунду назад здесь не было.Дверца дилижанса распахнулась сама. Внутри пахло старой кожей, лавандой и озоном. Не успел Артур опуститься на бархатное сиденье, как экипаж рванул с места с такой скоростью, что пейзаж за окном смазался в сплошную серебристо-чёрную полосу.Через двадцать минут бешеной скачки сквозь облака дилижанс плавно замедлил ход и остановился.Артур вышел наружу и замер, забыв закрыть рот.Перед ним, на

вершине отвесной гранитной скалы, окружённой со всех сторон бездонным ущельем и кольцом седых гор, возвышался замок, словно вырезанный из цельного куска горного хрусталя и тёмного базальта. Десятки острых шпилей уходили прямо в звёздное небо, а в самом центре, над главным залом, парила в воздухе огромная прозрачная сфера, внутри которой переливалось северное сияние.— Добро пожаловать в Академию Арканум, — раздался рядом спокойный, чуть насмешливый голос.Артур обернулся. У кованых ворот, опираясь на трость с серебряным набалдашником в виде ворона, стоял высокий сухощавый мужчина лет пятидесяти в длинной тёмно-синей мантии, расшитой серебряными рунами. Его седые волосы были собраны в аккуратный хвост, а за очками в тонкой проволочной оправе светились внимательные, пронзительные глаза.— Декан Генрих Вальд, — представился мужчина, слегка наклонив голову. — Я знал твоего отца, Артур. Роберт был человеком редкого ума и ещё более редкого безрассудства. Пройдём внутрь, пока ночной холод не пробрал тебя до костей. Распределение состоится завтра на рассвете, а сегодня тебе нужно отдохнуть.Они прошли через массивные дубовые двери в главный вестибюль. Огромный зал освещали сотни парящих под сводами свечей, отбрасывающих тёплые золотистые блики на мраморные колонны. По стенам висели портреты древних магов, которые при виде новичка лениво перешёптывались и поправляли свои шляпы.— Скажите, профессор, — не удержался Артур, когда они поднимались по широкой винтовой лестнице в гостевое крыло. — В письме говорилось о нарушении Грани. Что здесь происходит?Вальд на секунду остановился на площадке, бросив быстрый взгляд на пустой коридор внизу.— Три недели назад в Западной башне пропал семикурсник, лучший ученик факультета Зельеварения, — тихо сказал декан. — А через два дня на стенах нижних подземелий появились символы, которых никто не видел со времён падения Ордена Пепла. Совет считает, что это глупая шутка старшекурсников. Я же уверен, что кто-то внутри замка пытается открыть то, что твой отец запечатал ценой своей жизни. И твоё имя, Артур, всплыло в Книге Пробуждённых не случайно.Вальд толкнул тяжёлую дверь в небольшую уютную комнату с камином, книжным шкафом и окном, выходящим на звёздное ущелье.— Отдыхай. Завтра в восемь утра за тобой зайдёт староста. И, Артур… — декан задержался на пороге. — Пока ты не научишься контролировать свой дар, держи палочку в кармане. У нас здесь очень не любят тех, кто колдует без слов и предупреждений.Когда дверь за деканом закрылась, Артур подошёл к окну, достал из футляра отцовскую палочку и сжал её в ладони. Тёплая волна прошла от кончиков пальцев до самого сердца, и в тишине комнаты ему на мгновение почудилось, что где-то глубоко под каменным полом замка тяжело вздохнуло что-то огромное и древнее.**Глава 3. Зеркало Истинного Облика**Утро в Академии Арканум начиналось не с звона будильника, а с глухого, мелодичного гула, который шёл откуда-то сверху, из-под самого купола Хрустальной Башни. Звук напоминал удары огромного стеклянного колокола, от которого по стеклу окна пробегала едва заметная серебристая рябь.Артур проснулся мгновенно, словно и не спал вовсе. На тумбочке у кровати, где вчера вечером лежала только отцовская палочка, теперь красовалась аккуратно сложенная стопка одежды: тёмно-серая шерстяная мантия без знаков отличия, белоснежная рубашка с высоким воротником, жилет цвета мокрого сланца и тяжёлый кожаный ремень с креплением для палочки.Ровно в восемь утра в дверь негромко постучали. Не дожидаясь ответа, в комнату заглянул невысокий коренастый парень с рыжими вихрами, веснушчатым носом и озорными карими глазами. На левой стороне его мантии поблёскивал серебряный значок в виде сокола, сжимающего в когтях молнию.— Подъём, новичок! — бодро объявил он, шагая через порог. — Я Тобиас Финч, староста Буревестников. Вальд велел доставить тебя в Зал Распределения до того, как проснутся остальные курсы, чтобы не устраивать цирк на весь замок. Пошевеливайся, овсянка на завтрак стынет за три минуты, а жареные колбаски исчезают за две.— Привет. Я Артур, — ответил он, поспешно натягивая рубашку. — А что значит «не устраивать цирк»?Тобиас присел на край стола и с любопытством уставился на Артура, словно на редкого зверя в зверинце.— Ты серьёзно спрашиваешь? Парень, за послед-

ние триста лет в Арканум никого не зачисляли сразу на пятый курс посреди семестра! Вся школа с утра только и шепчется о таинственном наследнике, которого Вальд привёз ночью в закрытом дилижансе. Слизеринцы... то есть, я хотел сказать, змееносцы из Дома Василиска уже ставки делают, вылетишь ты до конца недели или взорвёшь котёл на первом же уроке. — Змееносцы? — переспросил Артур, застёгивая жилет. — Какие здесь вообще есть факультеты?— Четыре Дома, как и во всех старых академиях, — Тобиас загнул первый палец. — **Дом Буревестника** — это мы. Стихия воздуха и молнии, боевая магия, быстрые решения и вечные неприятности на нашу голову. **Дом Василиска** — стихия воды и тени, зельевары, алхимики и мастера хитрых интриг. Там учатся в основном отпрыски древних чистокровных семей. **Дом Саламандры** — огонь и металл, артефакторы, кузнецы рун и те, кто сначала бьёт заклинанием, а потом спрашивает имя. И **Дом Дриады** — земля и живая природа, целители, травники и провидцы.Артур накинул мантию, сунул палочку в крепление на поясе и кивнул:— Я готов.Они вышли в длинный сводчатый коридор, стены которого были сложены из тёмного камня, испещрённого тонкими светящимися прожилками. По пути им то и дело попадались ученики в мантиях с разными нашивками: зелёными змеями, алыми ящерицами, золотыми ветвями и серебряными соколами. Все как один провожали Артура долгими, оценивающими взглядами.Зал Распределения оказался не таким огромным, как главный вестибюль, но куда более торжественным. В центре круглой комнаты стояло высокое старинное зеркало в раме из почерневшего серебра. Вместо стекла внутри колыхалась густая, переливающаяся туманная дымка.У зеркала стояли четверо преподавателей во главе с деканом Вальдом. Рядом с ним выделялась высокая женщина с угольно-чёрными волосами, убранными в строгий узел, и холодными, как зимний лёд, глазами. На её мантии извивалась изумрудная змея.— Опаздываете, мистер Финч, — произнесла она голосом, от которого хотелось немедленно выпрямить спину. — Мистер Вейн, подойдите к Зеркалу Истинного Облика. Положите правую ладонь на раму и назовите своё имя.Артур шагнул вперёд, чувствуя на себе взгляды всех четырёх деканов. Сердце стучало глухо и тяжело. Он поднял руку и коснулся ледяного серебра рамы. — Артур Вейн.Туман внутри зеркала мгновенно вскипел. Из глубины стекла рванулись вверх тысячи серебристых искр, закружились в тугом вихре и с оглушительным треском ударили прямо в ладонь Артура. Он невольно вскрикнул, но оторвать руку не смог — серебро словно примагнитило пальцы.В тумане на мгновение проступили два символа одновременно: сначала вспыхнула серебряная молния Буревестника, но тут же сквозь неё прорезалась изумрудная чешуя Василиска. Зеркало загудело так сильно, что с потолка посыпалась каменная крошка, а затем туман резко почернел, и на поверхности стекла выступила единственная, выжженная огнём руна — песочные часы, обвитые змеёй.В зале повисла мёртвая тишина. Женщина с чёрными волосами резко втянула воздух, а декан Вальд побледнел и шагнул вперёд, прикрывая Артура собой от зеркала.— Достаточно! — громко сказал Вальд, взмахнув тростью. Руна на стекле погасла, и туман снова стал серым. — Артефакт перегружен после недавнего сбоя в Западной башне. Первый импульс был ясен: стихия воздуха и молнии. Мистер Вейн зачисляется в Дом Буревестника!— Но, Генрих, вы же видели второй отблеск… — начала было декан Василиска, сузив глаза.— Зеркало дало трещину ещё в октябре, Селеста, — сухо отрезал Вальд. — Не стоит искать тайный смысл в неисправном приборе. Мистер Финч, проводите новичка на завтрак, а затем на первый урок зельеварения. Он и так пропустил слишком много.Тобиас схватил Артура за рукав и почти бегом вытащил его из зала. Лишь когда тяжёлые дубовые двери захлопнулись за их спинами, староста остановился у колонны и выдохнул:— Ну ты даёшь, Вейн! За пять лет моей учёбы Зеркало ни разу даже не пискнуло, а под тобой едва не разлетелось на куски! Что это была за руна в конце?— Не знаю, — честно ответил Артур, глядя на свою правую ладонь. На коже, прямо в центре, слабо светился серебристый след в виде песочных часов, который исчез через пару секунд. — Но, кажется, декан Вальд знает гораздо больше, чем говорит.Глава 4. Урок в подземелье и первая дуэльПосле плотного

завтрака в Большом зале, где блюда появлялись на золотых тарелках прямо из воздуха, Тобиас вручил Артуру расписание занятий и проводил его в нижнее крыло замка.Кабинет зельеварения располагался глубоко под землёй, за толстыми базальтовыми стенами. Внутри стоял полумрак, нарушаемый лишь зелёным пламенем горелок под десятками медных котлов, а вдоль стен тянулись бесконечные стеллажи со стеклянными банками, в которых плавали засушенные корни, светящиеся грибы и глаза болотных тритонов.За массивным столом у доски стояла та самая женщина с холодными глазами — профессор Селеста Морган, декан Дома Василиска.— А, наша знаменитость, — протянула она, едва Артур переступил порог. Класс, состоящий из учеников Буревестника и Василиска, мгновенно затих. — Мистер Вейн, который решил, что четырёх лет базовой алхимии ему не требуется. Займите свободный котёл в последнем ряду рядом с мисс Грей. Надеюсь, вы хотя бы отличаете корень златоцвета от сушёной полыни.Артур молча прошёл к указанному столу. Его соседкой оказалась худенькая девушка с коротко остриженными каштановыми волосами, перепачканным сажей носом и невероятно живыми, насмешливыми тёмными глазами. На её груди блестел серебряный значок Буревестника.— Не обращай внимания на Морган, — прошептала она, едва профессор отвернулась к доске. — Она ненавидит всех, у кого в родословной меньше десяти поколений чистокровных магов. Я Клара. Если не знаешь, как резать корень мандрагоры, просто смотри на меня и повторяй.— Спасибо, Клара, — тихо ответил Артур, доставая из сумки оловянный нож и ступку.— Сегодня вы готовите **Эликсир Ясного Взора**, — объявила профессор Морган, постучав указкой по доске, на которой тут же проступили строчки рецепта. — Зелье простое, но требует абсолютной точности. Перегреете настой на пять градусов — и вместо обострения зрения получите временную слепоту на сутки. Приступайте. У вас сорок минут.Зашуршали ножи, зашипели горелки. Артур внимательно следил за движениями Клары: она работала быстро, уверенно и с каким-то лёгким азартом. Он старался в точности повторять каждый её шаг — мелко нашинковал серебристые листья лунника, растёр в порошок сушёные ягоды омелы и аккуратно всыпал их в кипящую воду.Когда зелье в его котле приобрело нужный нежно-голубой оттенок, с соседнего ряда раздался тихий насмешливый смешок.Артур обернулся. За соседним столом стоял высокий светловолосый парень в мантии с зелёной змеёй. Его холодное, надменное лицо исказила кривая ухмылка.— Смотрите-ка, полукровка из деревни пытается варить зелье, — негромко, так, чтобы слышали только ближайшие ряды, процедил парень. — Интересно, Вейн, сколько золотых твой декан заплатил Совету, чтобы тебя протащили на пятый курс?— Заткнись, Кассиан, — огрызнулась Клара, не отрываясь от своего котла. — У него зелье сейчас чище, чем твоя мутная жижа.Кассиан вспыхнул от злости. Незаметно опустив руку под стол, он коротко взмахнул палочкой и беззвучно шепнул заклинание.В ту же секунду из-под котла Артура вырвался столб ослепительно-белого пламени. Голубое зелье мгновенно забурлило, почернело и с оглушительным хлопком выплеснулось из котла густой едкой пеной, окатив край стола и рукав мантии Артура.Класс ахнул. Профессор Морган стремительно повернулась.— Что здесь происходит?! — её ледяной голос разрезал тишину. — Мистер Вейн! Я же предупреждала о температурном режиме! Вы только что испортили редкие ингредиенты и едва не устроили пожар в подземелье!— Это не я, — твёрдо сказал Артур, глядя прямо в глаза Кассиану, который с невинным видом перемешивал своё зелье. — Он использовал заклинание под столом.— Клевета на лучшего ученика факультета — плохое начало, мистер Вейн, — холодно отрезала Морган. — Минус двадцать баллов с Дома Буревестника. И после уроков вы останетесь здесь, чтобы вручную отчистить все котлы без использования магии. Урок окончен!После звонка ученики потянулись к выходу. Клара сердито сжала кулаки, глядя вслед Кассиану и его двум приятелям из Василиска.— Вот же мерзавец! — прошипела она. — Это Кассиан Блэквуд. Его отец заседает в Совете Попечителей, поэтому Морган всегда его прикрывает. Не вздумай с ним связываться в открытую, Артур, он с первого курса занимается в Дуэльном клубе.— Посмотрим, — тихо ответил Артур. Внутри у него поднималась знакомая горячая волна — та

самая, от которой в детстве лопались шины на дороге и вспыхивали дрова в камине.В коридоре перед выходом из подземелий путь им преградил сам Кассиан со своими приятелями.— Куда спешишь, деревенщина? — ухмыльнулся Блэквуд, преграждая дорогу. — Я слышал, твой папаша тоже лез не в своё дело и плохо кончил. Хочешь повторить его судьбу?Внутри Артура словно оборвалась натянутая струна. Он даже не успел достать палочку из крепления на поясе — просто резко вскинул правую руку вперёд.Воздух в коридоре с треском разорвался. Невидимая ударная волна, пахнущая озоном и грозой, врезалась в грудь Кассиана с такой силой, что его отбросило на три метра назад. Блэквуд со всего размаху влетел спиной в каменную стену и мешком сполз на пол, выронив палочку. Его приятели в ужасе отшатнулись.Артур тяжело дышал, глядя на свою раскрытую ладонь, по пальцам которой всё ещё пробегали крошечные голубые искорки. Клара рядом с ним застыла с широко раскрытыми глазами.— Ты… ты применил безпалочковую боевую магию? — прошептала она, не веря своим глазам. — Артур, кто ты вообще такой?!— Сам бы хотел знать, — глухо ответил Артур, чувствуя, как из глубины подземелий, из-за запертой железной двери в конце коридора, на его всплеск силы откликнулся глухой, тяжелый толчок, от которого задрожали факелы на стенах.**Глава 5. Шёпот за железной дверью**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.